

УДК/UDC 336.7

Финансовая грамотность студентов России и Германии: сравнительный анализ

Гар Эдуард

аспирант кафедры корпоративных финансов

Технический университет Дармштадта

г. Дармштадт, Германия

e-mail: gaar@bwl.tu-darmstadt.de

ORCID: 0000-0003-2499-3855

Дембинская Виктория Станиславовна

аспирантка кафедры банков, финансовых рынков и страхования

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: v.dembinskayte1986@gmail.com

SPIN-код: 9987-0237

Никитина Татьяна Викторовна

доктор экономических наук, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: t_nikitina2004@mail.ru

SPIN-код: 4012-1447

Скалабан Мария Павловна

студентка экономического факультета

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: skalaban-mariya@mail.ru

SPIN-код: 6590-0323

Ширек Дирк

доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративных финансов

Технический университет Дармштадта

г. Дармштадт, Германия

e-mail: schiereck@bwl.tu-darmstadt.de

ORCID: 0000-0002-3064-2894

Аннотация

В статье проведен сравнительный анализ уровня финансовой грамотности студентов экономических специальностей в России и Германии. Выявлены факторы, определяющие финансовые компетенции. На основе регрессионных моделей найдены зависимости между социально-демографическими показателями, образованием и уровнем финансовой грамотности студентов. Сделаны выводы о необходимости повышения финансовой грамотности населения и осведомленности о долгосрочных инвестиционных продуктах с целью обеспечения достойного уровня жизни после выхода на пенсию.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая компетентность, финансовое поведение, демографические показатели.

Financial Literacy among Russian and German Students

Gaar Eduard

Master of Science, graduate student of the Department of Corporate Finance

Technical University of Darmstadt

Darmstadt, Germany

e-mail: gaar@bwl.tu-darmstadt.de

ORCID: 0000-0003-2499-3855

Dembinskayte Viktoriya Stanislavovna

graduate student of the Department of Banks, Financial Markets and Insurance

Saint Petersburg State University of Economics

Saint Petersburg, Russia

e-mail: v.dembinskayte1986@gmail.com

SPIN Code: 9987-0237

Nikitina Tatyana Viktorovna

Doctor of Economics, professor of the Department of Banks, Financial Markets and Insurance

Saint Petersburg State University of Economics

Saint Petersburg, Russia

e-mail: t_nikitina2004@mail.ru

SPIN Code: 4012-1447

Skalaban Mariya Pavlovna

student of the Faculty of Economics

Saint Petersburg State University of Economics

Saint Petersburg, Russia

e-mail: skalaban-mariya@mail.ru

SPIN Code: 6590-0323

Schiereck Dirk

Doctor of Economics, professor of the Department of Corporate Finance

Technical University of Darmstadt

Darmstadt, Germany

e-mail: schiereck@bwl.tu-darmstadt.de

ORCID: 0000-0002-3064-2894

Abstract

The article presents a comparative analysis of the financial literacy level of students in Russia and Germany. The factors determining the financial competence are revealed. On the basis of regression models dependencies between socio-demographic indicators, education, and level of financial literacy are found. Particular attention is paid to the need to improve financial literacy and awareness of long-term investments in order to ensure a decent standard of living after retirement.

Key words: financial literacy, financial competence, financial behaviour, demographic indicators.

Несмотря на то что Германия и Россия являются странами с развитыми экономиками и стабильными банковскими системами, физические лица и в той, и в другой стране неохотно пользуются инвестиционными продуктами и финансовыми инструментами, позволяющими увеличить

сбережения [1]. Исследования показывают, что во многом это связано с действующей пенсионной системой. Господствующая философия, основанная на принципе «живи по мере поступления средств», рано или поздно может дать сбой, особенно в период экономического кризиса. Одним из активно обсуждаемых решений данной проблемы является разработка индивидуальных пенсионных планов и, как следствие, стимулирование персональных инвестиционных накоплений посредством вложения денежных средств в ценные бумаги. Переход от государственной системы пенсионных накоплений к частной возлагает на физических лиц ответственность за свои сбережения, будущие инвестиции и разумное потребление в течение всего жизненного цикла [2]. При этом успех эффективного управления личными финансами во многом зависит от полученных знаний, навыков, умений и практического опыта.

В данном контексте связующим звеном между финансовой грамотностью и пенсионными накоплениями служит финансовое образование [3–4]. Исходя из этого, возникают следующие вопросы:

1. Насколько высок уровень образования в области финансовой дисциплины, планирования бюджета, персональных инвестиций в таких странах, как Россия и Германия?
2. Как глубоко в настоящее время студенты, получающие высшее экономическое образование, осведомлены о долгосрочном инвестировании?
3. Готовы ли они уже сейчас задуматься о пенсионных накоплениях?

Эти вопросы стали отправной точкой для проведения анкетирования среди студентов ведущих университетов России (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, СПбГЭУ) и Германии (Технический университет Дармштадта).

Методология исследования. При проведении исследования было опрошено 65 студентов магистратуры по специальности «Промышленное машиностроение» в Техническом университете Дармштадта и 59 студентов бакалавриата и магистратуры по экономическому направлению

СПбГЭУ. Анкетирование было направлено на выявление связи между демографическими показателями, критерием самооценки, математическими способностями и финансовыми компетенциями. Опрос проводился в Германии в письменной форме во время лекций и в России с помощью онлайн-анкетирования (Google-форма) в декабре 2019 г.

Таким образом, цель исследования заключалась в определении факторов, оказывающих влияние на уровень финансовой грамотности студентов в сравниваемых странах - России и Германии.

В связи с тем, что опрос проводился среди студентов из Германии, не связанных с экономической специализацией, и студентов из России, получающих экономическое образование, уместно привести дифференциацию по направлениям обучения. Так, 43,1% всех опрошенных в России являлись студентами 1–2 курса экономического профиля, 20,2% обучались по направлению «Финансы и кредит» (3–4 курс), 14,7% - в магистратуре по экономическим направлениям (второй год обучения), 9,2% - по направлению «Математические методы и статистический анализ» (3–4 курс), 8,3% - по направлению «Бухгалтерский учет и аудит» (3–4 курс), 3,7% - по направлению «Экономика предприятия» (3–4 курс), 0,9% - в магистратуре по экономическим направлениям (первый год обучения).

Опрос состоял из трех блоков. В первом из них требовалось указать пол, возраст, а также оценить по шкале от 1 балла (очень низкий уровень) до 7 баллов (очень высокий уровень) свое понимание вопросов по разделам: управление личными финансами (учет доходов и расходов, использование банковских продуктов) и инвестирование для физических лиц (рынок ценных бумаг, паевые инвестиционные фонды (ПИФы)).

Для того чтобы определить, насколько финансовая грамотность связана с образованием, полученным в университете, студентам был задан вопрос о том, как много внимания в учебной программе уделялось финансовым дисциплинам (от «много» до «почти не было»).

Следующий блок вопросов, представляющий собой тест с вариантами ответов, был посвящен анализу финансовых компетенций, получен-

ных в процессе жизненного опыта и во время обучения в университете. Первые пять вопросов этого раздела содержали простые математически задачи, связанные с умножением, делением, сложением, вычитанием и умением работать с процентами. Далее следовало пять вопросов по базовой финансовой грамотности. Эта часть требовала знаний простых и сложных процентов, понимания инфляции и стоимости денег во времени. Восемь более сложных вопросов касались знаний о фондовых рынках, инвестиционных продуктах, а также о принципах диверсификации рисков.

Последний блок включал два вопроса, связанных с основами теории вероятности и умением делать прогнозы. В частности, спрашивалось, насколько вероятным респонденты считают наступление финансового кризиса через 5 и 25 лет.

Данные. Всего в опросе приняло участие 124 студента: 65 студентов магистратуры Технического университета Дармштадта и 59 студентов бакалавриата и магистратуры СПбГЭУ. Российская группа представлена в основном женщинами, в то время как в немецкой преобладают мужчины, что обусловлено направлением обучения. Самому старшему студенту на момент проведения исследования исполнилось 32 года (из Германии), самому младшему - 17 лет (из России). Самооценка собственных знаний в области финансовой грамотности показала, что студенты из России оценивают свои знания по самой высокой и близкой к высшей шкале, что гораздо лучше, чем у немецкой группы, половина из которой оценивает свои знания в области финансов на среднем уровне или чуть выше среднего. При этом стоит отметить, что немецкая группа избегает крайних оценок, таких как «очень низкое» и «очень высокое».

Аналогичная ситуация характерна для ответов по вопросам об образовании, посвященном финансам. Несмотря на то, что группа опрошенных студентов из России учится на экономическом направлении, количество студентов, заявляющих, что у них «почти не было» финансового образования (4) выше по сравнению с немецкой группой (0). Большинство студентов как в России (29), так и в Германии (38) оценили

степень внимания, уделенного в учебном процессе личному финансовому образованию, как среднее или выше среднего, что очевидно и логично для профильного направления экономического вуза СПбГЭУ в отличие от Технического университета Дармштадта.

Результаты исследования. В ходе анализа результатов анкетирования на первом шаге были рассмотрены вопросы по математике, а также базовые и сложные вопросы по финансовой грамотности.

Вопросы по математике были предназначены для проверки арифметических способностей. Более 90% студентов ответили на все пять вопросов правильно. Среднее значение составило 4,9 правильных вопроса для немецкой и российской подвыборки соответственно. Наиболее трудным для студентов оказался вопрос, связанный с вычислением процентов.

При составлении вопросов по финансовой грамотности в следующей блоке анкеты мы опирались на аналогичные исследования авторитетных ученых-экономистов [5; 6]. Первые пять вопросов этого раздела были связаны с базовыми понятиями финансовой грамотности: вычисление простого и сложного процентов, анализ инфляции, стоимости денег во времени. Вторая часть состояла из восьми вопросов, предназначенных для оценки уровня знаний по более сложным вопросам финансовой грамотности, таких как волатильность, различия между облигациями и акциями, диверсификация рисков, долгосрочные инвестиции. Следует отметить, что результаты по базовым вопросам финансовой грамотности оказались хуже по сравнению с математической частью. Первый вопрос о процентных ставках был единственным, на который более чем 90% ответов было дано правильно для обеих групп студентов - как в России, так и в Германии. Наибольшее расхождение между группами показывает вопрос о сложных процентах. При этом вопрос о стоимости денег во времени вызвал наибольшую сложность для обеих групп студентов. Так, более четверти российской группы ошиблись в этом вопросе. Во многом аналогичные результаты можно найти в работе Х. Батмана, проводившего исследование финансовой грамотности в Австралии [8]. Из немецкой

группы 72,3% опрошенных ответили на все пять вопросов, из которых в среднем 4,6 были правильные, тогда как только 27,1% российских студентов ответили на все пять вопросов верно (в среднем 3,8 из пяти правильных ответов).

Кроме того, было выявлено, что женщины отвечают на математические вопросы и вопросы, связанные с деньгами, лучше, чем мужчины, тогда как мужчины лучше отвечают на вопросы о сложных процентах, инфляции и стоимости денег во времени.

Ответы на сложные вопросы по финансовой грамотности показывают некоторые трудности в понимании взаимосвязи между ключевыми ставками и стоимостью облигаций, а также в знании структуры деятельности ПИФов, доходности и волатильности различных финансовых инструментов. На все эти вопросы ответы в значительной степени давались некорректно. Это означает, что даже студенты экономического направления не совсем понимают, как меняются цены облигаций в зависимости от изменения ключевых ставок в Центральных банках и дают ли акции более высокий доход, чем облигации или вклады. Аналогичные результаты представлены в статье А. Лусарди и О. Митчелл, где отмечается, что даже у студентов, имеющих профильное высшее образование, финансовая грамотность может быть на низком уровне [9].

На восемь сложных вопросов из второго блока верно ответили 1,7% российских студентов и 18,5% студентов из Германии. Гендерное сравнение показывает, что мужчины в пяти из восьми случаев более финансово грамотны, чем женщины. Абсолютно идентичный результат мы видим в исследованиях ряда авторов [10; 2; 6].

Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о том, что немецкие студенты дали больше правильных ответов, чем российские. При этом различия в математической части не столь очевидны, в то время как ответы на базовые и сложные вопросы по финансовой грамотности показывают явные преимущества немецкой группы. Единственный результат, свидетельствующий о том, что студенты из России ответи-

ли лучше, был продемонстрирован в математической части студентами, оценивающими свои знания финансов как высокие.

Анализ результатов. При анализе связи финансовых компетенций студентов с демографическими критериями и критериями самооценки мы придерживались подхода Х. Батмана [8], в соответствии с которым был рассчитан балл для каждого респондента и каждого набора вопросов. Этот балл вычислялся посредством подсчета правильных ответов на группу вопросов и их стандартизации с помощью выборочного среднего и стандартного отклонения для получения трех показателей для каждого респондента.

На представленных ниже рисунках продемонстрированы пять групп графиков, охватывающих демографические показатели, образование, самооценку финансовых компетенций и кризисные ожидания. Слева представлена немецкая подвыборка, справа - российская. Качественные переменные отображены на гистограмме, количественные - на графиках. Ось ординат показывает средний балл по математическим вопросам, а также базовым и сложным вопросам по финансовой грамотности, ось абсцисс отображает соответствующие переменные. Светло-серый цвет обозначает вопросы по математике, серый - базовые, темно-серый - сложные вопросы по финансовой грамотности.

Важной особенностью взаимосвязи между компетенциями в области финансовой грамотности и полом является разница между ответами на сложные вопросы по финансовой грамотности и двумя другими категориями. Для мужчин этот показатель всегда положительный, а для женщин – всегда отрицательный, независимо от ответов на математические вопросы и базовые вопросы по финансовой грамотности. Это означает, что респонденты мужского пола в среднем лучше отвечают на сложные вопросы по финансовой грамотности, чем женщины (см. рис. 1).

Баллы в зависимости от пола респондентов

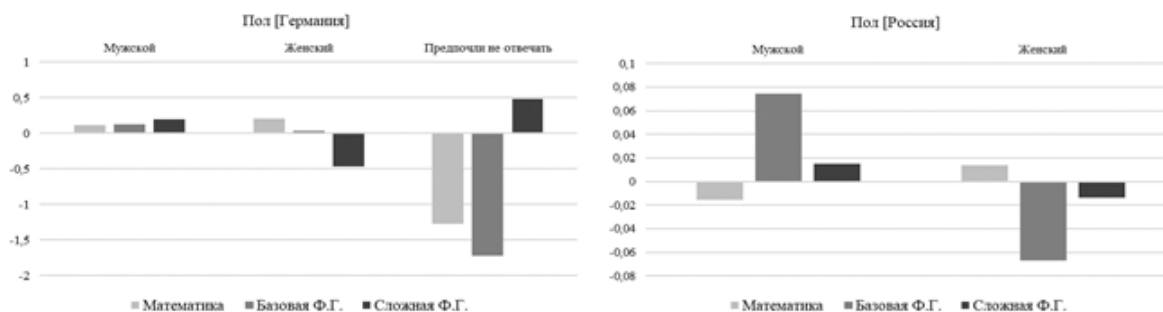

Рисунок 1

Баллы за ответы на математические вопросы и базовые вопросы по финансовой грамотности значительно варьируются в зависимости от возраста для немецкой группы студентов, в то время как количество правильных ответов на сложные вопросы по финансовой грамотности увеличивается с возрастом для российской группы (см. рис. 2).

Баллы в зависимости от возраста респондентов

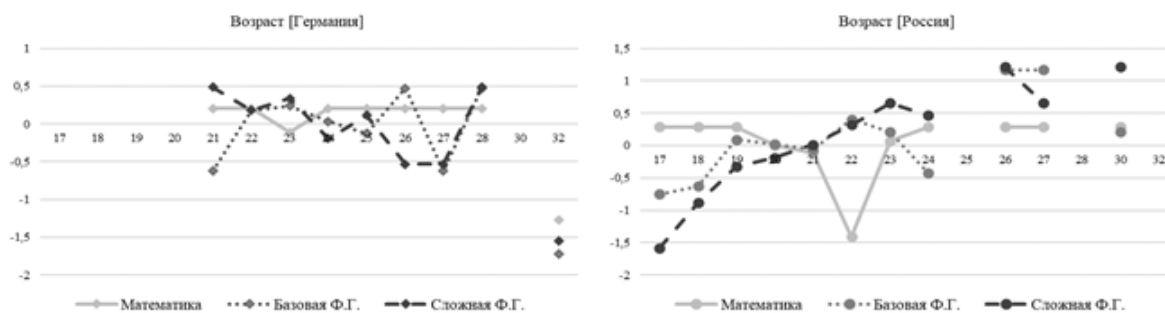
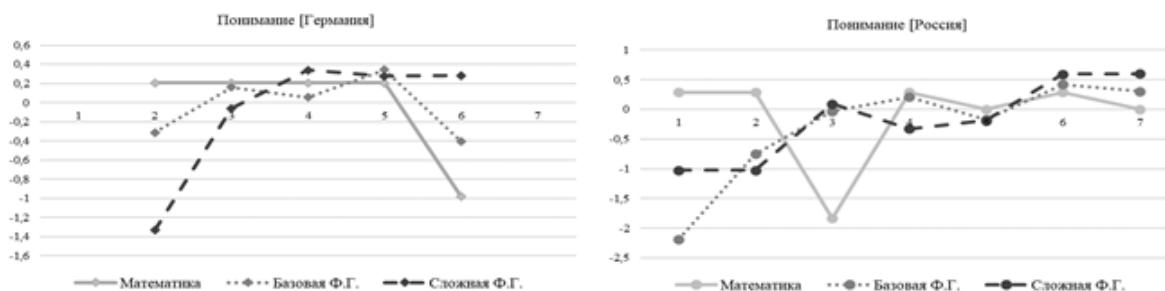

Рисунок 2

Следующие графики отображают баллы, рассчитанные исходя из уровня понимания финансов (см. рис. 3). Для немецкой группы студентов характерно, что респонденты, оценившие уровень понимания финансов как высокий, ответили на вопросы хуже, чем те, которые указали средний уровень понимания финансов. Баллы российской группы варьируются в значительной степени. При этом респонденты, получившие наивысшие баллы, не отметили, что они обладают высоким уровнем понимания финансов, что регулярно наблюдается в других исследованиях [11]. Стоит также обратить внимание на то, что в нашем опросе

вопрос о самооценке ставился перед вопросами по финансовой грамотности, поэтому мнение респондентов о том, насколько хорошо или плохо они ответили, не должно было повлиять на результат.

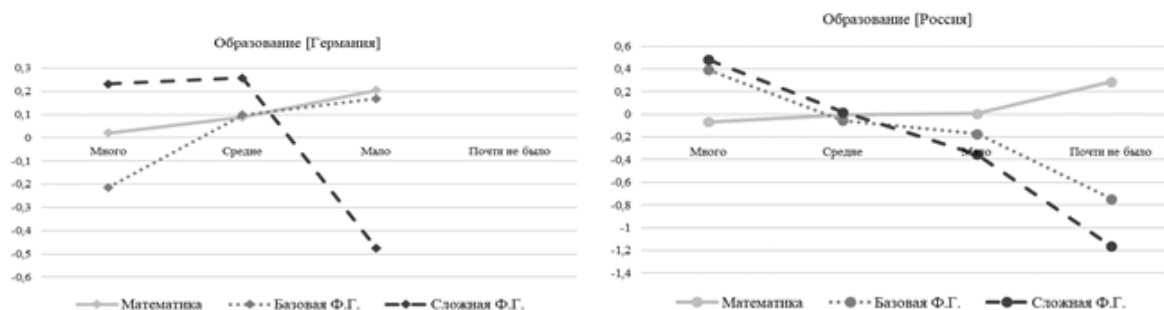
Баллы в зависимости от уровня понимания финансов

Рисунок 3

В случае с образованием для немецкой группы наблюдается схожая картина (см. рис. 4). Респонденты, отметившие, что значительная часть их образования была посвящена финансам, получили баллы хуже, чем респонденты, указавшие обратное. При этом российские студенты, в учебной программе которых значительное внимание уделялось финансам, показали лучшие результаты в области финансовой грамотности, в то время как студенты, практически не имеющие образования в области финансов, получили более высокий балл за ответы на вопросы по математике.

Баллы в зависимости от образования респондентов

Рисунок 4

Далее приведены графики, иллюстрирующие баллы за ответы на два вопроса, касающихся ожиданий нового финансового кризиса. Нас интересовала связь демографических показателей, уровня понимания

финансов и образования с оптимистическими или пессимистическими взглядами студентов на будущее рынков. Вопрос был сформулирован следующим образом: насколько вероятно, что цены акций понизятся аналогично падениям цен на фондовом рынке в период 2007–2009 гг. в ближайшие 5 и 25 лет? (см. рис. 5 и рис. 6).

Баллы в зависимости от краткосрочных ожиданий респондентов

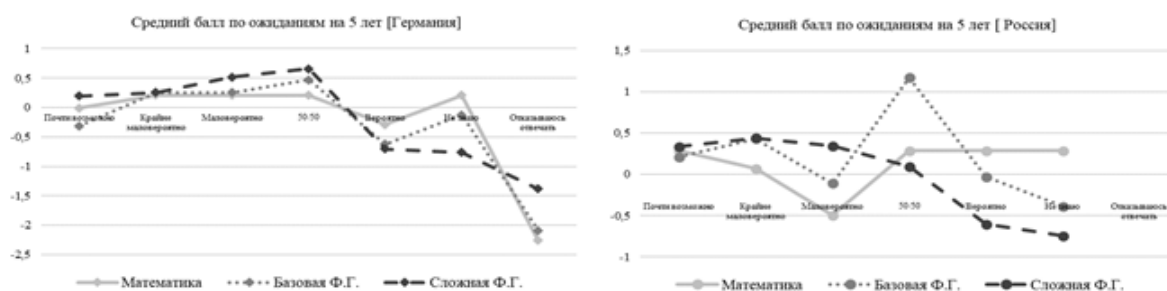
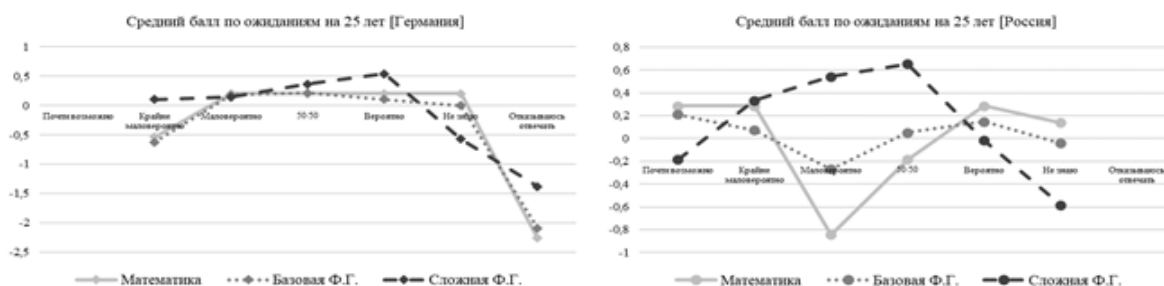

Рисунок 5

Ответы делились на семь категорий, причем каждая категория приписывала возрастающую вероятность очередного резкого падения фондового рынка в течение следующих лет. Кроме того, были выделены категории «не знаю» и «отказываюсь отвечать». Респонденты могли присвоить вероятности в диапазоне от «почти невозможно - менее одного шанса из ста» до «вероятно - более одного шанса из двух».

Исходя из графиков видно, что для немецкой группы низкий уровень финансовой грамотности связан с двумя полярными ответами на эти вопросы: крайним оптимизмом и неопределенностью («не знаю») (см. рис.6). У респондентов, неправильно ответивших на базовые вопросы по финансовой грамотности, также были выявлены слабые математические способности (первый блок вопросов). Вывод о том, что низкий уровень финансовой грамотности связан с оптимизмом, совпадает с результатами исследований, посвященных планированию выхода на пенсию и анализу пенсионных ожиданий в Нидерландах [12].

Баллы в зависимости от долгосрочных ожиданий респондентов

Рисунок 6

Для дальнейшего исследования связей между финансовой компетентностью и кризисными ожиданиями с помощью стандартной логит-модели было проверено, будут ли респонденты с особыми характеристиками более склонны к прогнозированию будущего. После этого была построена упорядоченная логит-модель, позволяющая определить, являются ли респонденты с особыми характеристиками более оптимистичными или пессимистичными в отношении будущего. В качестве переменных при этом были рассмотрены возраст, пол, образование (посвященное финансам), самооценка понимания финансов, ответы на математические вопросы и два блока вопросов по финансовой грамотности.

Сравнительный анализ немецкой и российской групп показал, что российские студенты настроены более пессимистично. В целом, большинство студентов, отвечая на вопрос о вероятности наступления кризиса, выбрало вариант «маловероятно», тогда как немецкие студенты в основном выбирали вариант «крайне маловероятно». Кроме того, было выявлено, что в Германии мужчины более пессимистичны, тогда как в России это характерно для женщин. В отношении понимания финансов и образования представляется, что студенты с высоким уровнем понимания и образования более пессимистичны. По мере увеличения баллов возрастает вероятность того, что респондент выберет пессимистический вариант, и в то же время снижается вероятность выбора оптимистического варианта.

Результаты для долгосрочных ожиданий (на 25 лет вперед) похожи, за исключением того, что они более пессимистичны для обеих групп вплоть до того, что никто из немецких студентов не выбрал вариант «почти невозможно» относительно того, что в ближайшие 25 лет не будет кризиса.

В целом, более высокий уровень финансовой грамотности, лучшее понимание финансов и наличие образования в этой области уменьшают неопределенность. Этот результат согласуется с другими исследованиями, посвященными данной теме [13; 14].

Заключение. Финансовая грамотность является ключом к частному и ответственному пенсионному планированию [15]. Недостаточность финансовых знаний у населения в условиях динамично меняющегося финансового рынка приводит к его неспособности эффективно использовать как традиционные, так и новые цифровые финансовые продукты. Отсутствие базовой финансовой грамотности делает людей уязвимыми и доверчивыми для мошенников в финансовой сфере (финансовые пирамиды), а также непоследовательными и неадекватно оценивающими риски при использовании финансовых продуктов [16; 17]. В условиях кризиса особенно остро встает вопрос о финансовой стабильности и способности жизнеобеспечения каждого человека, его базовых потребностей. Финансовая стабильность определяет наличие у населения долгосрочных сбережений, а это требует финансовой дисциплины, продуманной взвешенной стратегии на протяжении всего жизненного цикла в области принятия финансовых решений [18]. Именно поэтому результаты проведенного исследования имеют не только теоретическую, но и практическую ценность.

Список литературы

1. Aktionärszahlen des Deutschen Aktieninstituts 2018 // Deutsches Aktieninstitut. URL: https://www.dai.de/files/dai_usercontent/dokumente/studien/2019-03-06%20Aktieninstitut%20Aktionaerszahlen%202018.pdf (дата обращения: 22.06.2020).

2. Lusardi, A., Mitchell, O. S. Financial Literacy Around the World: An Overview // *Journal of Pension Economics & Finance*. 2011. Vol. 10. No. 4. Pp. 497–508.
3. Белехова Г. В., Калачикова О. Н. Век живи - век учись: Концептуальный дискурс о финансовой грамотности населения // *Экономические и социальные перемены: Факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 6. С. 143–162.
4. Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: Определение, методики измерения и результаты анализа в России // *Вопросы экономики*. 2015. № 8. С. 129–148.
5. Lusardi, A., Mitchell, O. S. How Ordinary Consumers Make Complex Economic Decisions: Financial Literacy and Retirement Readiness // *Quarterly Journal of Finance*. 2017. Vol. 7. Issue 03. URL: <https://www.nber.org/papers/w15350.pdf> (дата обращения: 22.06.2020).
6. Mandell, L. Financial Education in High School // *Overcoming the Saving Slump: How to Increase the Effectiveness of Financial Education and Saving Programs* / A. Lusardi (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 2008. Pp. 257–279.
7. Van Rooij, M., Lusardi, A., Alessie, R. Financial Literacy and Stock Market Participation // *Journal of Financial Economics*. 2011. Vol. 101. No. 2. Pp. 449–472.
8. Bateman, H., Eckert, C., Geweke, J. et al. Financial Competence and Expectations Formation: Evidence from Australia // *Economic Record*. 2012. Vol. 88. No. 280. Pp. 39–63.
9. Lusardi, A., Mitchell, O. S. Planning and Financial Literacy: How do Women Fare? // *American Economic Review*. 2008. Vol. 98. No. 2. Pp. 413–417.
10. Chen, H., Volpe, R. P. Gender Differences in Personal Financial Literacy Among College Students // *Financial Services Review*. 2002. Vol. 11. No. 3. Pp. 289–307.
11. Agnew, J. R., Szykman, L. R. Asset Allocation and Information Overload: the Influence of Information Display, Asset Choice, and Investor Experience // *The Journal of Behavioral Finance*. 2005. Vol. 6. No. 2. Pp. 57–70.
12. Alessie, R., Van Rooij, M., Lusardi, A. Financial Literacy and Retirement Preparation in the Netherlands // *Journal of Pension Economics & Finance*. 2011. Vol. 10. No. 4. Pp. 527–545.
13. Epstein, L. G. A Definition of Uncertainty Aversion // *The Review of Economic Studies*. 1999. Vol. 66. No. 3. Pp. 579–608.
14. Halevy, Y. Ellsberg Revisited: An Experimental Study // *Econometrica*. 2007. Vol. 75. No. 2. Pp. 503–536.
15. Никитина Т. В., Репета-Турсунова А. В., Ядрин А. В. Сберегательная политика домохозяйств на рынке финансовых услуг // *Известия СПбГЭУ*. 2015. № 6 (96). С. 27–33.

16. Артемьева С. С., Митрохин В. В. Оценка финансовой грамотности российской и зарубежной молодежи и рекомендации по ее повышению // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 1. С. 46–59.

17. Гарцуева Е. В. Финансовая грамотность индивида — условие его успехов в рыночной экономике // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 38. С. 91–105.

18. Семеко Г. В. Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения. Экономические и социальные проблемы России. 2019. № 1. С. 70–98.

References

1. Aktionärszahlen des Deutschen Aktieninstituts 2018 // Deutsches Aktieninstitut. URL: https://www.dai.de/files/dai_usercontent/dokumente/studien/2019-03-06%20Aktieninstitut%20Aktionaerszahlen%202018.pdf (access date: June 22, 2020).

2. Lusardi, A., Mitchell, O. S. Financial Literacy Around the World: An Overview // Journal of Pension Economics & Finance. 2011. Vol. 10. No. 4. Pp. 497–508.

3. Belekhova, G. V., Kalachikova, O. N. “Live and Learn”: Conceptual Discourse on People’s Financial Literacy // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2018. Vol. 11. No. 6. Pp. 143–162.

4. Kuzina, O. Financial Literacy and Financial Capability: Definitions, Measurement Methods, and Analysis in the Case of Russia // Voprosy Ekonomiki. 2015. No. 8. Pp. 129–148.

5. Lusardi, A., Mitchell, O. S. How Ordinary Consumers Make Complex Economic Decisions: Financial Literacy and Retirement Readiness // Quarterly Journal of Finance. 2017. Vol. 7. Issue 03. URL: <https://www.nber.org/papers/w15350.pdf> (access date: June 22, 2020).

6. Mandell, L. Financial Education in High School // Overcoming the Saving Slump: How to Increase the Effectiveness of Financial Education and Saving Programs / A. Lusardi (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 2008. Pp. 257–279.

7. Van Rooij, M., Lusardi, A., Alessie, R. Financial Literacy and Stock Market Participation // Journal of Financial Economics. 2011. Vol. 101. No. 2. Pp. 449–472.

8. Bateman, H., Eckert, C., Geweke, J. et al. Financial Competence and Expectations Formation: Evidence from Australia // Economic Record. 2012. Vol. 88. No. 280. Pp. 39–63.

9. Lusardi, A., Mitchell, O. S. Planning and Financial Literacy: How do Women Fare? // American Economic Review. 2008. Vol. 98. No. 2. Pp. 413–417.

10. Chen, H., Volpe, R. P. Gender Differences in Personal Financial Literacy Among College Students // Financial Services Review. 2002. Vol. 11. No. 3. Pp. 289–307.

11. Agnew, J. R., Szykman, L. R. Asset Allocation and Information Overload: the Influence of Information Display, Asset Choice, and Investor Experience // *The Journal of Behavioral Finance*. 2005. Vol. 6. No. 2. Pp. 57–70.
12. Alessie, R., Van Rooij, M., Lusardi, A. Financial Literacy and Retirement Preparation in the Netherlands // *Journal of Pension Economics & Finance*. 2011. Vol. 10. No. 4. Pp. 527–545.
13. Epstein, L. G. A Definition of Uncertainty Aversion // *The Review of Economic Studies*. 1999. Vol. 66. No. 3. Pp. 579–608.
14. Halevy, Y. Ellsberg Revisited: An Experimental Study // *Econometrica*. 2007. Vol. 75. No. 2. Pp. 503–536.
15. Nikitina, T. V., Repeta-Tursunova, A. V., Yadrin, A. V. Households Savings Policy on Financial Services Market // *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*. 2015. No. 6 (96). Pp. 27–33.
16. Artemyeva, S. S., Mitrokhin, V. V. Financial Literacy Assessment of Domestic and Foreign Young Learners and Recommendations for its Enhancement // *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2018. Vol. 22. No. 1. Pp. 46–59.
17. Gartsuyeva, E. V. Financial Literacy of an Individual is a Condition of His Success in a Market // *Tomsk State University Journal of Economics*. 2017. No. 38. Pp. 91–105.
18. Semeko, G. V. Financial Literacy in Russia: Problems and Ways of Their Solution // *Economic and Social Problems of Russia*. 2019. No. 1. Pp. 70–98.